

Глава 325 - Тишина и безразличие "Да, они прорвались, и вот что озадачивало меня".

Сюй Сломанный кивнул: "После этого, по моим запросам, кажется, что был свободный культиватор под названием "Сюань Лонг Истинный Бессмертный", который стал хозяином этих троих".

"Сюань Лонг Истинный Бессмертный"? Никогда о таком не слышал."

Глаза Чэнь Сяо мерцали: "Но тот факт, что они втроём начали прорываться сквозь царство и достигать Десяти Тысячных Законов после поклонения при Сюань Лонг Истинному Бессмертному, доказывает, что это Сюань Лонг Истинному Бессмертному не просто".

"Ну, вот почему я также тайно спрашивал о "Сюань Лонг Истинный Бессмертный", но я не мог ничего узнать, эта "Сюань Лонг Истинный Бессмертный", она очень загадочна."

Сюй сломал голову.

"Как он вступил в контакт с Ченом Мэном и другими?" Чен Сяо сказал в это время.

"Сначала Чэнь Сюй отправился в Пустоту, а в Пустоте он подружился с Сюань Лонг Истинным Бессмертным, по словам Чэнь Сюй, когда группа из них столкнулась с демоническими зверями, именно Сюань Лонг Истинным Бессмертным предпринял действия, чтобы поселить этих зверей, что позволило группе Чэнь Сю благополучно спуститься вниз".

Сюй сломал сказал: "После этого Сюань Лонг Истинный Бессмертный подружился с Чэнь Сюй и сказал, что он хочет посетить Божественные Врата Преобразования, затем Чэнь Сюй привел его в Божественные Врата Преобразования, на мою гору, и забрал, что Чэнь Мэн три человека, на самом деле, я знал об этом, когда он приехал на мою гору, но он действовал очень осторожно, и я также был в середине закрытия двери, так что я не заботился слишком много, где я думал, что это было также Через год или около того, и теперь эти три ученика Его поколебались, и все они стали десятью тысячами методов".

"Судя по этому, этот Сюань Лонг Истинный Бессмертный должен иметь очень загадочное происхождение, и схема, она не должна быть маленькой, он смог вырастить все три Чэнь Мэн в десять тысяч методов, что вполне уверен, что он очень сильный, и он очень сдержанный, мы должны быть осторожны в этом".

Глаза Чена Сяоксяна изменились.

"Я тоже так думаю, поэтому я говорю, что мы все должны быть осторожны".

Сюй Брокен сказал: "Соревнования элиты начнутся максимум через три дня, давайте тогда пойдем вместе".

"Хорошо".

Чен Сяосян кивнул, после чего Сюй Сломан сказал Чену Сяосяну что-то другое, и со вспышкой его тела он просто исчез.

"О, ну, Юн Мэн, Тянь Лонг Зи, вы все тоже должны культивировать."

Как Сюй перерыв исчез, Чэнь Сяосян также сказал с улыбкой, и сразу же Чжан Юньмэн и Тянь Лонгцзы кивнули головой, непосредственно найти открытое пространство во дворце и сесть.

Это не было ложью, что они прорвались через это царство, просто их нынешнее царство все еще нуждается в консолидации, не говоря уже о том, что Чжан Юнмэн через три дня собирается участвовать в элитном конкурсе, поэтому естественно, что они должны были поторопиться и культивировать.

Фигура Чена Сяоксяна в это время трепетала, непосредственно прибывая в глубины Спокойного дворца, его глаза становились намного тяжелее.

"Этот Сюань Длинный Истинный Бессмертный, это не просто."

"Это действительно не просто, никто из тех, кто может воспитать ученика Десятитысячного Царства Дхармы, не прост".

Духовный демон также сказал в это время: "Но не беспокойтесь слишком сильно, так как он прячется во тьме и не осмеливается показать свое лицо, это доказывает, что у него тоже есть угрызения совести, как и у трех его учеников, даже если они нарушат десять тысяч законов, то они будут для нас не более чем маленькими червячками".

"Тем не менее, нам все еще нужно быть бдительными, я всегда чувствую, что этот вопрос очень широко вовлечен и он оказывает на меня значительное влияние".

Чен Сяоксян сказал серьезно.

"О? Ты так думаешь? Кажется, что ваш божественный зародыш действительно вот-вот созреет, когда Седьмой Бог десяти Тысячи Законов покинет страну, и божественный зародыш станет взрослым, вы сможете выражать сильные чувства, сможете воспринимать человеческое сердце, сможете воспринимать все, что связано с вами, проще говоря, если другие захотят иметь с вами дело, то у вас будет определенная степень интуиции".

Дух Демона Дао.

"Неужели? Тогда похоже, что мой прогресс действительно не медленный". Чен Сяоксян улыбнулся, а в следующий момент улыбка была отступлением: "Просто с таким чувством это доказывает, что у меня до сих пор большие неприятности".

"Ну, но проблемы везде." Дух Демон сказал в это время: "Так что беспокоиться не о чем".

"Действительно." Чен Сяоксян кивнул головой: "Остановим солдат и прикроем воду".

Закончив свои слова, Чен Сяоксян молча упал и сразу же закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Три дня проходили в мгновение ока, и к полудню третьего дня, когда вращались ворота, была воздвигнута несравненно большая платформа за пределами этапа "Кровопролитие" Божественных Ворот Преобразования.

Теперь здесь собралось бесчисленное множество учеников Врат Божественного Преображения, большинство из них были обычными учениками, которые стояли вокруг высокой платформы, в то время как некоторые элитные ученики нашли несколько мест и сели вокруг платформы.

Что касается другого стенда рядом с высокой платформой, то там сидел Старейшина Дворца Правоохранителей Божественных Преобразующих Врат, а также некоторые основные ученики.

Соревнование элиты стало главным событием для всех Божественных Врат Преобразования, в конце концов, те, кто мог быть ранжирован из элитных учеников, все были гениями, обладающими квалификацией для того, чтобы прорваться через Десятитысячное Царство Дхармы.

Для большинства обычных учеников проведение такого рода турнира могло бы поднять их ум и вдохновить на борьбу. Для элиты учеников проведение такого рода турнира могло бы усилить их чувство кризиса, заставив их усердно работать над тем, чтобы не быть уничтоженными.

Именно потому, что в целом элитное соревнование было событием, на которое обращали внимание и заботились бесчисленные люди в Божественных Вратах Преобразования, и, естественно, оно было невероятно живым рядом с высокой площадкой в данный момент.

"Я слышала, что на этот раз среди элитных учеников есть несколько экспертов, которые тайно культивировали Десять Тысячи Дхарм, чтобы показать их на Элитном Большом Состязании и сделать всплеск!"

"Неплохо, я тоже об этом слышал, одна из них, кажется, называется Чен Мэн, а в альянсе "Сотня цветов" также участвует несколько лучших учениц, похоже, что это элитное соревнование очень оживлённое".

Дискуссии продолжали выплывать из уст окружающих учеников, эти ученики тоже что-то знали о форме учеников, особенно о силе определенных людей, толпа знала многое, все они очень хорошо знали, что это элитное соревнование определено была битва драконов и тигров.

Керала!

Точно так же, как толпа обсуждала, вдруг прозвучал пространственный разрыв, и в следующий момент пространство рядом с трибунами вдруг разорвало на части, за ним последовал молодой человек, который сразу же вышел из него.

"Чен Сяо"! Он на самом деле здесь!"

"Я не думал, что его заинтересует такое большое соревнование!"

Был слышен крик удивления, после чего глаза этих учеников были наполнены поклонением и фанатизмом, от входа в Божественные Врата Преобразования до сих пор, всего за три года, Чэнь Сяо завершил свое преобразование из простого ученика в довольно ядра ученика!

Конечно, это также сопровождалось бесчисленными шокирующими событиями, которые Чен Сяокся сделал, в это время, Чен Сяокся был поистине легендой среди учеников Божественных Врат Преобразования, естественно, Чен Сяокся теперь спустился, и бесчисленные ученики начали возбуждаться.

В частности, те элитные ученики, которые сидели вокруг высокой платформы, каждый из них имел серьезный цвет в глазах, они ясно знали, что этот турнир является не только временем, чтобы поднять свой статус, но и время, чтобы найти хорошего учителя для них, основные ученики нуждались в лояльности отличных элитных учеников, отличные элитные ученики, но также нуждались в руководстве со стороны мощных основных учеников, теперь, когда Чэнь Сяоксян пришел, тогда Чэнь Сяоксян, естественно, был самым любимым выбором для этих учеников.

Перед лицом бесчисленных криков и фанатичных взглядов, на этот раз Чен Сяоксян тоже

улыбнулся, но не сказал многого, и одним движением тела нашел место на трибуне и сел.

"О, Чен Сяоксян, теперь ты действительно стал великой фигурой Божественных Врат Преобразования."

Дух-демон также улыбался в этот момент: "Это приятно, не так ли?"

"Честно говоря, для меня это ерунда, потому что то, на что я сейчас обращаю внимание, это те парни, Чен Мэн."

Чен Сяоксян ответил в это время, глядя на трех Чен Мэн среди этих элитных учеников, прежде чем отвлечься от своего взгляда.

"Ты что-нибудь видишь?"

Дух-демон в это время.

"Он может видеть только то, что в их телах есть элементы души, но больше ничего."

Чен Сяо сказал: "А что насчет тебя?"

"Пока не могу сказать".

Дух Демон сказал в это время: "Нужно смотреть на это медленно, нужно время".

"Тогда смотрите медленно, это все равно долго, у нас полно времени для этого большого соревнования."

Чен Сяоксян также сказал, после чего он молчал.

Подобным образом, в то время как Чэнь Сяоксян и Дух-демон тайно наблюдали за ними тремя, трое из Чэнь Мэн смотрели друг на друга, проявляя осторожный взгляд.

"Четвертый Молодой Учитель, этот Чэнь Сяо действительно стал ключевой фигурой Божественных Врат Преобразования, просто появляясь и производя такое волнение, и, судя по этому, задача, поставленная перед нами нашим Учителем, убить его, в принципе, невозможна".

Ван Ли в это время конденсировался.

"Мастер просто поставил нам большую цель и не дал нам срок, другими словами, Чен Сяоксян, мы можем справиться с этим медленно, так что нет необходимости торопиться".

У Чена Мэна в это время также был проблеск в глазах.

"Это верно, с этой силой, царством и влиянием, которое Чен Сяоксян имеет сейчас, даже если ворота иницируют его, будет нелегко переместить его, не говоря уже о нас троих. Так что иметь дело с ним - это то, куда нельзя торопиться, мы должны не торопиться и посягать, а тем временем мы должны продолжать двигаться вперед".

Лю Ху кивнул в это время: "Например, это элитное соревнование, когда мы прогрессируем, пока мы выставляем наше царство, то тройка лидеров наша, после этого у нас есть наша репутация, после этого мы станем ядром ученика, как только мы имеем эту личность, то она равна личности Чэнь Сяо, в то время мы также можем набирать войска и установить нашу собственную власть Разве не проще медленно вторгаться в Чен Сяо?"

Услышав это, Ван Ли также кивнул, и глаза Чэнь Мэна изменились: "Посыгательство всегда первый шаг, и это великое соревнование, мы должны будем сделать первый шаг, потому что только тогда наш хозяин, который тайно наблюдает за нами, будет уверен в нашей лояльности, и только тогда он будет продолжать давать нам преимущества и наставлять нас в будущем, в конце концов, если у нас нет нашего хозяина, то мы ничто". "

Как только это было сказано, глаза и Лю Ху, и Ван Ли тоже сузились, а в следующий момент Лю Ху сказал: "Четвертый молодой господин говорит, что мы должны воплощать нашу преданность и полезность, как наш господин, но как это сделать лучше всего".

"Убей Чжана Юнмэна".

Чэнь Мэн холодно произнес четыре слова: "Чжан Юньмэн и Чэнь Сяосян - друзья жизни и смерти, убийство Чжана Юньмэна определенно вызовет гнев Чэнь Сяосяна, но я думаю, что пока мы это делаем, мы будем такими же, как стать заклятыми врагами с Чэнь Сяосян, что лучше показать нашу преданность, чем это?".

"Точно".

У Ван Ли промелькнули глаза: "Тогда убей Чжан Юнмэна".

"Как только Чжан Юньмэн умрет, Чэнь Сяосян сразу же станет нашим смертным врагом, соответственно, альянс "Сто цветов" Лю Жуоюня также увидит нас как врагов, в конце концов, Чжан Юньмэн и Чэнь Сяосян очень близки, в этом случае не только мы должны убить Чжана Юньмэна, но и любой член альянса "Сто цветов", в том числе и гость, будет нашей целью убивать".

Лю Ху также холодно сказал в это время, которое вызвало Ван Ли и Чэнь Мэн быть ошеломленным, прежде чем они оба кивнули в то же самое время.

"Неплохо, одно или другое! Любого, кто приблизится к Чену Сяосяну, мы убьем!"

"Все решено".

Последние слова вырвались из уст Чэнь Мэна, а в следующий момент трое из них тоже начали молчать.

Никто не знал о тайных дискуссиях этих трех людей.

Просто никто не знал, но кто-то мог это почувствовать, например, Чен Сяосян.

Чен Сяосян тайно наблюдал за этими тремя Чен Мэн с момента своего прибытия сюда, но раньше дыхание этих троих еще было тихим, а теперь дыхание Чен Мэна изменилось с тихого на безразличное.

Тихо и безразлично выглядело не так уж и много, но Чен Сяо очень хорошо знал, насколько велика разница.